Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Мария Якунчикова-Вебер (1870-1902): Жизнь меж Россией и Швейцарией |

Автор: Александр Тихонов, Женева , 05.11.2008.

М. Якунчикова "Непоправимое", 1893-95

В 1902 году, вдали от родины - в Швейцарии, в недавно приобретённом собственном доме в пригороде Женевы, в окружении семьи угасала Мария Васильевна Якунчикова-Вебер. Художница, творчество которой осталось недописанной главой в истории Серебряного века русской художественной культуры. Ей было всего 32 года...

|

Смерть художницы прошла почти незамеченной в России. Лишь Сергей Дягилев, встреча которого со Швейцарией состоится двенадцатью годами позже, в 12-м номере журнала «Мир искусства» (1902г.) опубликует им же самим написанный некролог, в котором, в частности, говорится: «Якунчикова умерла тридцати дух лет, последние два года она хворала. Немного времени осталось у неё для творчества, да и в судьбе её было что-то необъяснимое и таинственное. Она была характерно русской женщиной с типично русским дарованием, а жить большую часть жизни принуждена была за границей. За творческими силами она урывками приезжала в Россию, набиралась «русским духом» и должна была опять лететь назад. В Париже она работала над видами Троице-Сергиевой лавры! Лишь только она начала развиваться как художница, она вышла замуж, затем - дети, затем - серьёзная болезнь сына и, наконец, смерть».

Незавершённая, так рано оборвавшаяся жизнь. Оставшаяся недопетой песня. Песня по так любимой России, Москве, Введенскому, зачехлённые кресла которого - на одной из самых известных картин художницы (в постоянной экспозиции в Третьяковской галерее) языком живописи выражают ту же идею, что и «Вишнёвый сад» А.П.Чехова: закат патриархальной, дворянско-помещичьей России. Роль чеховского Фирса, забытого в барском доме, здесь играет сама художница, с грустью расстающаяся не только с прежней Россией, но и как бы подготавливающая свое расставание с жизнью.

Родившись в 1870 году в состоятельной московской купеческой семье, связанной родственными узами с Третьяковыми, Мамонтовыми, Алексеевыми, Поленовыми, Мария Якунчикова с детских лет росла в высокоинтеллектуальной, художественной среде. Её родители – Василий Иванович и Зинаида Николаевна (урождённая Мамонтова) - были страстными меломанами: отец прекрасно играл на скрипке, мать – на рояле. В их доме частыми гостями были братья Рубинштейны-основатели Московской консерватории, в создании которой активно участвовал В.И.Якунчиков – и деньгами и советом. А.Н.Скрябин давал уроки музыки Зинаиде Николаевне, которая оказывала композитору так ему нужную поддержку. Однако не музыка, где больших успехов добилась сестра Маши – Вера (в замужестве Вульф), а живопись оказалась призванием Маши Якунчиковой, которая в 13 лет, вместе с сёстрами, начинает постигать премудрости рисунка под руководством московского художника Н.А.Мартынова. А с 15 лет она - вольнослушательница Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Подлинной академией для начинающей художницы стал дом Поленовых, где В.Д.Поленов регулярно устраивал рисовальные вечера, на которых Маша Якунчикова работала в окружении К.А.Коровина, И.И.Левитана, В.А.Серова, М.В.Нестерова, С.В.Иванова, И.С.Остроухова – художников, составивших цвет Московской живописной школы конца 19-го - начала 20-го века.

Особенно тесными узами М.Якунчикова была связана с сестрой В.Д.Поленова, Еленой Дмитриевной, дружба с которой продолжалась до смерти последней в 1898 г. Талантливая художница, Е.Д.Поленова, десятью годами старше своей подруги, оказала заметное влияние на формирование М.Якунчиковой как личности и как художника. Таким образом, с раннего детства Маша Якунчикова врастала и вырастала в рамках Московской школы живописи, с её русскостью, живописностью, элегичностью и пейзажностью. Именно пейзаж стал любимым жанром московской художницы.

18-ти лет Мария Якунчикова впервые совершает путешествие по Европе – через Вену в Италию, а годом позже состоялась её встреча с Парижем, где она и будет жить на

протяжении 90-х годов, время от времени наезжая в Россию набраться сил и впечатлений. Знакомая с современной французской живописью в основном по собранию С.М.Третьякова (брата основателя Третьяковской галереи), М. Якунчикова с жадностью посещает Салоны и выставки, сверяя свои московские впечатления по парижским оригиналам. Записывается в Академию Р.Жулиана, где, будучи уже сложившимся художником, четыре года пишет с натуры. А затем и сама выставляется в Салоне Марсова поля.
Не будет преувеличением сказать, что М.Якунчикова стала первым русским художником своего поколения, органично вписавшимся в европейский контекст, перекинувшим мостик от подмосковного Введенского (семейной усадьбы, вдохновившей её на самые лучшие произведения) до парижского Версаля, виды которого она начала писать раньше петербуржца А.Н.Бенуа. Не удивительно, что когда Бенуа вместе с С.Дягилевым создали «Мир искусства» в 1898 году, М.Якунчикова регулярно приглашалась как к сотрудничеству в журнале, для которого она подготовила эскиз обложки, так и к участию в выставках, ими организуемых.

О ней пишет в 1896 г. влиятельный английский художественный журнал «The Studio», отмечая, в частности, её заслуги в развитии цветной гравюры: «Мари Якунчикофф начала работать в технике цветной гравюры в 1983 году. В течение последних двух лет, в результате активной работы, чисто женской в своем упорстве, она создала несколько тарелок, в которых отразился самый яркий темперамент нашего времени в этой области искусства. Я пока не рискую объявить, что она превзошла своего мэтра, Делатра, но она - его ровня в искусстве обращения с медным листом, и безусловно превосходит его в своем видении предметов, в идеализме, в духовности, и в особой мечтательности. Мне кажется, что мадемуазель Мари Якунчикофф обладает огромным художественным даром».

Два последующих года (1897-1898) явились кульминацией творческого развития

М.Якунчиковой. Именно в это время создаются такие шедевры как «Из окна старого дома. Введенское», «Чехлы», «Церковь в старой усадьбе. Черемушки близ Москвы», «Монастырские ворота.

Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода», «Свеча»… Все они находятся в коллекции Третьяковской галереи.

В этот период художница обращается также к технике выжигания по дереву, создавая декоратив¬ные панно, совмещающие выжигание по дереву и масляную живопись, и создает замечательные произведения в этом виде искусства, живописные приемы которого позднее проявились в произведениях французских фовистов (Руо) и в ранних работах В.Кандинского.

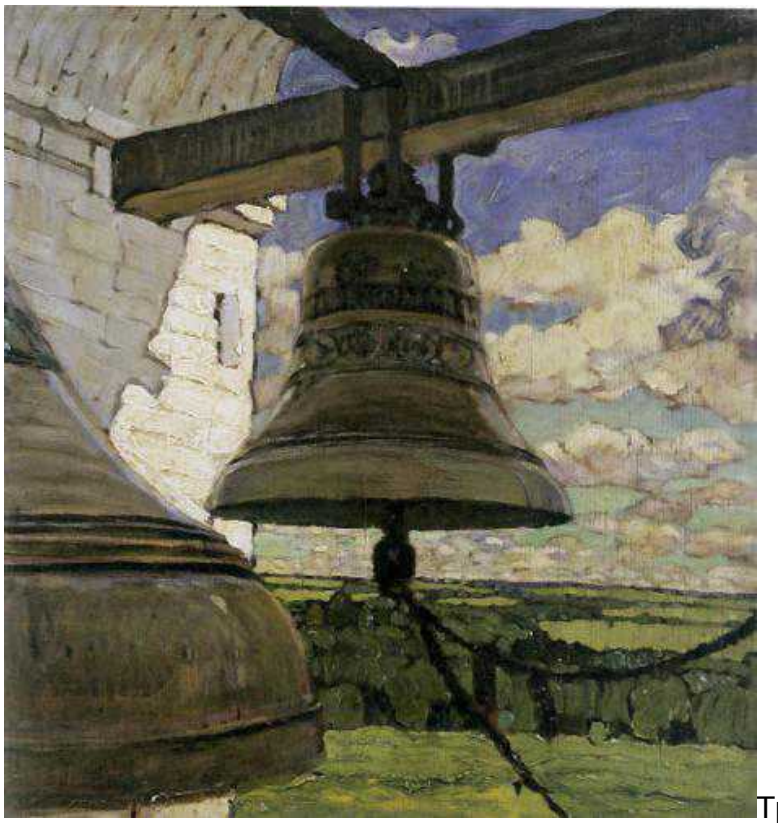
В этом творческом всплеске, возможно, не последнюю роль сыграло замужество. В 1896 г. М Якунчикова вышла замуж за Леона Вебер-Баулера, студента медицинского факультета Сорбонны. Русский по паспорту, впоследствии получивший французское гражданство, Леон Вебер, большую часть своей жизни провёл за пределами России. С 8-летнего возраста с матерью, активной участницей народовольческого движения, жил в Швейцарии – сначала в Кларансе, а затем в Женеве. В его венах, заметим, была и швейцарская кровь: в 1814 году его прадед по материнской линии Жакоб Баулер, получив диплом врача в Базельском университете и женившись на француженке Е.Дегутт, отправился на службу в Россию. Баулер не мог не оценить все, что сделал император Александр I на Венском конгрессе для его родной Швейцарии. В 16 лет его правнук Л.Вебер уже в Париже, где он и знакомится с будущей женой в начале 90-х годов.

Счастливым событием в молодой семье стало рождение сына в 1898г., мальчика нарекли Степаном. Но счастье вскоре было омрачено трагическим известием из России – 21 ноября после долгой болезни умирает Елена Дмитриевна Поленова, лучший и ближайший друг и единомышленник Марии Якунчиковой-Вебер. Горе настолько велико, что М.Якунчикова в письме к Александру Головину скажет, что «…Даже Стёпка, которого, помните, я так хотела… не возбуждает во мне больше восторженной радости». Утешение М.Якунчикова находит в продолжении дела, начатого Е.Д.Поленовой – активном участии в устройстве Кустарного отдела русского павильона Всемирной выставки 1900 года в Париже. На этой выставке экспонировалось огромных размеров панно М.Якунчиковой «Девочка и леший» (3х3.6м), выполненное в технике вышивки и аппликации и удостоенное серебряной медали.

Но Марию Якунчикову ждал удар судьбы – у двухлетнего сына обнаруживают туберкулёз. Родителям пришлось приложить немало усилий для спасения его жизни. Сына спасли. Но хрупкое здоровье М.Якунчиковой не выдержало напряжения сил в борьбе за его жизнь, и она заболевает, точнее, у неё вновь открывается туберкулёзный процесс (или, как тогда говорили, чахотка), диагностированный ещё в конце 80-х годов, надежда на исцеление от которого и привела М.Якунчикову во Францию десятью годами ранее. Тогда доктора видели во французских курортах наилучшее лекарство от этой страшной болезни, унесшей в могилу в 24-летнем возрасте талантливую русскую художницу Марию Башкирцеву в 1884 году, в 1900 – И.И.Левитана, а в 1904 Антона Павловича Чехова. Усиленное лечение, любовь мужа и горный воздух Шамони, где был построен шале, помогают преодолеть кризис и М.Якунчикова постепенно возвращается к активной жизни. Но рождение в апреле 1901 года второго сына окончательно подрывает её здоровье. Муж увозит семью снова сначала в Шамони, а затем в Швейцарию, где все поселяются в купленном в Шен-Бужери доме. Но ни свежий швейцарский воздух, ни женевские медицинские светила не смогли сделать невозможного – 27 декабря 1902 года Марии Васильевны

Якунчиковой не стало.

В вышедшей в 1901 году «Истории живописи в 19-м веке: Русская живопись» Александр Николаевич Бенуа писал: «М.В.Якунчикова-Вебер – удивительно симпатичная художественная личность. Она одна из тех, весьма немногих, женщин, которые сумели вложить всю прелесть женственности в своё искусство, неуловимый нежный и поэтический аромат, не впадая при том ни в дилентантизм, ни в приторность… М.В.Якунчикова не только большой поэт, но и большой мастер. С этой стороны она до сих пор не достаточно оценена, а между тем мало найдётся среди современных художников – и не только у нас, но и на Западе, - кто владел бы такой свежей, благородной палитрой, таким широким бодрым мастерством.»



Три года спустя, с 13 февраля по 27 марта 1905 года в рамках второй выставки «Союза русских художников» в Москве была проведена посмертная выставка Марии Васильевны Якунчиковой-Вебер. А ещё через 5 лет, в мае-июне 1910 г., женевский музей Рат провел выставку произведений М.В.Якунчиковой-Вебер и её сестры Веры Вульф, которая упоминалась в начале статьи. Женевская газета АВС в своём выпуске от 31 мая 1910 г. писала: “С самого первого контакта России с Западом, ей так и не удалось примирить свои народные и религиозные традиции с французским и итальянским влиянием. Прекрасные художники 18 века создавали произведения французской живописи с русским акцентом (посмотрите в нашем музее портрет Дидро кисти Левицкого), но как можно дальше уходя от старого русского искусства, годного для крестьян и попов! Этот интимным альянс между западными педагогами и русским гением должен был дать плоды в наше время …. Речь шла о том, чтобы возродить природу традиционного искусства, самого абстрактного, самого геометрического, наименее реалистичного из всех искусств. … Но какая декоративная выдумка, какое богатство красок и чувство стиля в этом искусстве!… В ее творениях – вся поэзия ее страстной души, меланхоличной и нежной.”

Тропинка в живописной чаще, проложенная М.В.Якунчиковой-Вебер, не только

предвосхитила развитие стиля модерн в лице петербургского “Мира искусства” и символизма московской, с глубинным саратовским акцентом, “Голубой розы”, но и положила начало новаторской, на европейском уровне, живописи русских "амазонок" – художниц русского авангарда.

Творческое наследие художницы, так же как и её жизнь, разделено между Россией и Швейцарией. И если в России оно хранится в Третьяковской галерее, то в Швейцарии, где художница и похоронена, её произведения собраны в доме, где М.В.Якунчикова провела последние дни своей короткой жизни. Главным хранителем является её внучка, которая делала и делает много для того, чтобы имя бабушки заняло достойное место в истории как русского, так и европейского искусства. В значительной степени именно благодаря её усилиям, а также вкладу семьи второй внучки М.В.Якунчиковой, стало возможным опубликование тридцать лет назад первой в России монографии о творчестве художницы (М.Киселёв. «Мария Якунчикова», М., «Искусство», 1979, 189с.) Два года назад в Москве вышел роскошный альбом, посвященный художнице. А в сентябре 2008 г. в Женеве увидело свет издание на французском языке, посвященное жизни и творчеству М.В. Якунчиковой.

Два последних издания можно увидеть на Книжной полке «Нашей газеты».

На фото:

Мария Якунчикова-Вебер

М. Якунчикова, "Темная комната с окном, открытым на Валисские горы", 1892.

Швейцария

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mariya-yakunchikova-veber-1870-1902-zhizn-mezh-rossiey-i-shveycariey